

УДК 81-119

Признаки живой природы концепта крови как составляющая фрагмент языковой картины (на материале немецкого языка)

Альмяшова Людмила Викторовна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Кемеровский технологический институт пищевой промышленности,
Россия, 650056, г. Кемерово, б-р Строителей, 47;
e-mail: ludvik_1@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу концепта крови как одного из ключевых фрагментов немецкой языковой картины мира. Рассмотрев вкратце основные особенности когнитивной лингвистики, автор представляет структуру концепта крови в виде классификации признаков, учитывающей выделение сферы образного отождествления с живой природой как одной из базовых оппозиций, с помощью которых мышление категоризирует мир.

Ключевые слова

Концептуальные исследования, языковая картина мира, концепт, классификация признаков.

Введение

Когнитивный подход к языку позволяет рассматривать язык как «информационную запись» общественно-го опыта. Связь человеческого опыта с языком проявляется непосредственно в

акте номинации объектов окружающего мира, где обычно фиксируются существенные признаки, свойства, черты объекта, обнаруживая избирательный характер человеческого мышления.

Когнитивная лингвистика занимается вопросами, связанными с про-

блемами методологии, когнитивными аспектами лексики и грамматики, номинацией и словообразованием, концептуализацией, природой концепта и т.д. Одной из основных категорий в когнитивной лингвистике выступает *концепт*. Анализ концептов позволяет понять специфику человеческого освоения мира посредством языка и раскрыть закономерности взаимодействия мышления, языка и коммуникации.

Именно посредством концептов можно выявить то, что в научной и художественной литературе называется внутренним миром человека. Концепты внутреннего мира представлены в языке посредством метафоры. Метафора играет важную роль в описании концептов подобного типа. Исследователи внутреннего мира человека на основе лингвистических данных указывают на то, что невидимое обычно представлено в языке через признаки мира внешнего, активно метафоризируясь. В фундаментальной работе «Метафоры, которыми мы живем» ее авторы Дж. Лакофф и М. Джонсон последовательно отстаивают следующую точку зрения: «Метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, и не только язык, но и мысль, и действие. Наша обычная концептуальная систе-

ма, в терминах которой мы думаем и действуем, является метафорической по своей природе»¹. Исследователи отмечают, что система общепринятых концептуальных метафор обычно не осознаваема, автоматична и употребляется без заметного усилия. Рассмотрение метафор позволяет выявить ряд признаков, репрезентированных в конкретном концепте, и то, как они используются в той или иной языковой картине мира.

В картине мира, отраженной в языке, по отношению к человеку усматриваются два основных значения слова *кровь*. Кровь является не только биологически значимой системой, но и системой, которая организует существование материи, универсума, Вселенной во всем многообразии форм. Так, П.А. Флоренский заметил, что «биологически – все, окружающее нас, есть наше тело, продолжение нашего тела, совокупность дополнительных наших органов»².

В настоящее время появился целый ряд работ, где анализируются

1 Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры/под ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 389.

2 Флоренский П.А., священник. Сочинения в 4-х т. Т.3 (1). – М.: Мысль, 2000. – С. 440.

признаки концептов соматической (от греч. *soma* – тело) тематики на материале различных языков. Актуальность изучения такого соматического концепта как *кровь* объясняется той ролью, которую играет эта ключевая субстанция в понимании человеческой природы. Кровь нельзя сводить к одной лишь биологии. Метафора крови занимает особое место в числе логических и поэтических средств выражения. Поэты и мудрецы всех народов, чтобы метко выразить в одном слове активный жизненный принцип, охотно использовали образ крови. Взятый абстрактно, этот жизненный сок передает идею родства и наследственности; в *крови* люди видели, чувствовали, слышали ток жизни, в пролитой *крови* видели убегание жизни, *кровь* означала мужество и борьбу. Образ крови издревле обладал священным, ритуальным значением, стал выражением глубочайшей божественной тайны.

Исследование посвящено представлению структуры концепта BLUT в немецкоязычной картине мира в виде классификации признаков, учитывающей выделение сфер образного отождествления с живой и неживой природой как одной из базовых оппозиций, с помощью которых мышление

категоризирует мир. Исходная сфера живой и неживой природы, отождествлявшаяся человеческим мышлением на более ранних этапах своего существования, может, с полным правом, являться основой классификации признаков структуры концепта BLUT в немецкой языковой картине мира.

Одной из базовых оппозиций, с помощью которых мышление категоризирует мир, является оппозиция «живая/неживая природа». Это противопоставление получает широкое и многостороннее отражение в мифологии, в ритуалах и обрядах, в фольклоре, а также в языке. Как отмечают исследователи, различные типы полярности, дуальности, двучастности обнаруживаются повсюду в мире и на всех стадиях культурного развития. Дуализм восприятия мира отражал начальное, древнейшее усилие мысли, как систематизировать, организовывать свои представления об этом мире. Хотя со временем в архаичном сознании появились и более сложные системы классификации понятий, «эта древнейшая система сохранила поразительную устойчивость»³.

Когнитивная интерпретация выделенных признаков, объединение

3 Иорданский В.Б. Хаос и гармония. – М.: Наука, 1982. – С. 41.

их по принципу смысловой общности исходной сферы живой природы и отождествление их с видами метафорического моделирования строится на основании отношений вещей и свойств в мире, которые проявляются в логике семантической согласованности имен и предикатов.

Признаки живой природы структуры концепта BLUT: витальные признаки

Для немецкоязычной наивной картины мира характерно закрепление за Blut роли «субъекта», поскольку отмечается, что «объект и субъект переплетаются и взаимопреобразуются в акте познания. Волей-неволей человек опять приходит к самому себе и во всем, что он видит, рассматривает самого себя»⁴. Исходя из этого, можно считать одним из самых важнейших физических признаков признак ‘витальность’ (от лат. *vitalis* – жизненный). Обращает на себя внимание факт количественного превосходства лексического материала, репрезентирующего данный признак, от общего объема примеров, а именно 475 еди-

ниц из 4660, т.е. 17 %, «что позволяет говорить об известной витальной направленности мышления представителей немецкого этноса»⁵. Признак ‘витальность’ обобщает собой ряд признаков, которые возможно обобщить как *жизнь*, средоточие жизни.

В результате исследования концепта BLUT было выделено 107 примеров, в которых зафиксирован признак ‘жизнь’. Признак ‘жизнь’ опосредован через признак ‘контейнер’. Концептуальная метафора контейнерности, т.е. *Blut-контейнер*, является наиболее плодотворной для человеческого мышления, поскольку собственное тело воспринимается носителем языка в терминах контейнера (емкости, объемности, вместительности) и его содержимого. Кровь, как составной элемент тела, также воспринимается метафорически контейнером, содержанием которого является жизнь.

У концепта BLUT витальный признак ‘жизнь’ может переосмысливаться через признак ‘средство’, которое обеспечивает жизнь; ‘свидетельство/знак’, по которому распознается жизнь.

4 Шарден де Т. Феномен человека. – М.: Устойчивый мир, 2001. – С. 38

5 Красавский Н.А. Русская и немецкая концептосфера эмоций // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 117.

Одним из способов выражения признака 'жизнь' у концепта BLUT в немецкой языковой картине мира является присоединение предикатов жизни к имени-репрезентанту концепта (*lebensfrohes Blut; lebensbejahendes Blut; das Blut voller Lebensfreude; sehr lebhaftes Blut*). В немецком языке также возможно использование лексемы *lebendig* для описания витальных признаков концепта BLUT (*lebendiges Blut*, где *lebendig* имеет значение «*lebend; am Leben*» DUW).

Экзистенциально понятие жизни контрастирует с понятием смерти, что основано на общих принципах восприятия людьми окружающей действительности и отражения данного восприятия в языковом сознании. Контрастный признак 'смерть' объективируется признаком 'неподвижность', которая может являться показателем смерти. Признак 'потеря/утрата' дополняет признак 'смерть' концепта BLUT. Жизнь и смерть в немецком языковом сознании постоянно соотносятся друг с другом, что свидетельствует о семантической сопряженности категорий *Leben* и *Tod*.

С представлением о жизненной силе, жизненной энергии связаны наивные представления носителей немецкого языка о здоровье. А.А. Камалова

заметила, что «необходимое количество ... сил и возможности, связанные с ним, оформились в специальное понятие, выражаемое словом *здоровье*»⁶. В связи с этим, следует отметить тот факт, что при описании витальности концепта BLUT используются языковые представления первичного телесного признака 'здоровье', и этот признак выявляется из сочетания лексики *gesund* с именем-репрезентантом концепта (*ein gesundes Blut*).

К разряду витальных признаков относится 'физиология' (сон, болезнь, еда, возраст и т.п.). Концептуальная метафора *Blut-живое существо* характеризует наивное сознание носителей немецкого языка, приписывающих концепту BLUT физиологические признаки существ живой природы. К таким физиологическим признакам относятся 'голод', 'сон', 'болезнь', которые в свою очередь объективируют в структуре концепта BLUT признаки живого существа. Ср.: рус. *кровь*, тох. *a klop* «боль, страдание».

Концептуальная метафора *Blut-живое существо* позволяет вы-

6 Камалова А.А. Язык и знание // Проблемы концептуализации действительности: Материалы международной научной конференции. / Отв.ред. Т.В. Симашко. – Архангельск: Поморский гос. ун-т, 2002. – С. 48.

явить признак ‘возраст’ в вариантах: молодость (*ein junges Blut*), старость (*altes Blut*), незрелость/неопытность (*unreifes Blut*). У концепта BLUT реализуется также особенный витальный признак ‘физическое состояние’, как ‘покой’ (*das Blut ruht*) или ‘усталость’.

Таким образом, было выделено 11 групп признаков, участвующих в актуализации витального признака концепта BLUT, которые репрезентируют стереотипную модель концептуальной метафоры *BLUT – живое существо*. Наиболее релевантными признаками данного концепта оказываются и признаки из разряда бинарных противопоставлений: ‘жизнь’ (22,5%) – ‘смерть’ (29, 7%).

Часть витальных признаков актуализирует характеристики живых существ, отдельные свойства которых непосредственно или опосредованно указывают на зооморфную или вегетативную природу их составляющих. В наивной немецкоязычной картине мира концепт BLUT переосмысливается через признак живой, дикой, нетронутой человеком, природы (*ein wildes Blut*), признак ‘дикость’ является показателем звериного мира (ср. Wildtiere) (*Mitten im Tanz ueberfiel ihn sein wildes Blut...*), данный при-

знак реализует ситуацию сильного волнения, возбуждения. Зооморфный признак концепта BLUT также можно выделить из следующего примера (*Dann jagt mir die Freude ein Blut ins Gesicht...*, глагол *jagen* передает значение, по данным словаря немецкого языка Дудена, как «Wild verfolgen, um ea zu toeten od. zu fangen» DUW), который выявляет ситуацию «охоты на дикого зверя».

В немецком языке возможно метафорическое описание человека через анималистические номинации крови. В зооморфную составляющую концепта BLUT входит характеристика движения медленно ползущей, крадущейся змеи (*das schleichende Blut*). Зооморфная характеристика образа, составляющего концепт BLUT, реализуется, прежде всего, в сочетаниях имени существительного Blut, репрезентирующего концепт, с глаголом, профилирующим полет насекомого или птицы, имеющих крылья (*Aus seinem Mund flog Blut bis auf ...*, где fliegen: « sich [mit Fluegeln] aus eigener Kraft durch die Luft bewegen» DUW).

Концепт BLUT наделяется признаком конкретных животных: лягушки (*Froschblut*), лошади (*Pferdeblut*), собаки (*Bluthund*). За этими образами закреплена символика, весьма зна-

чимая для германской культуры. Эти символы – очень древние, они носят тотемный характер. Зоометафорой передано холодное, бесчувственное отношение к чему-либо, объясняется особое качество работоспособности, преданности. Основанием для сравнения (*er blutet wie Schwein*) служит негативное отношение к визуальному восприятию крови, а также народное представление о животном, чье мясо находится под запретом употребления в пищу, ср. *nur solches Fleisch zu essen, in dem keinerlei Blut zurueckgeblieben ist* (I. Mose.9,4).

К разряду витальных признаков относится и растительная характеристика, как одна из самых распространенных и универсальных в ряду способов описания фрагментов мира. Как заметил В.Н. Топоров, «роль растений в мифопоэтических представлениях определяется, прежде всего, наличием особого растительного («вегетативного») кода, с чем связано участие растений в многочисленных системах классификации»⁷.

Наиболее распространенным концептуальным признаком, актуализируя концепт BLUT в немецкой наи-

вной языковой картине мира, выступает признак ‘сок’ («Saft: im Gewebe, von Fruechten, im Magen enthaltene Fluessigkeit» DUW), объединяя собой мир растений и животный мир. Признак ‘сок’ отражает архаическое языческое воззрение немцев на природу: Blut, представленный признаком ‘сок’, может быть у растений, деревьев (*Pflanzenblut; Blut der Baeume*); дополнительно концепт BLUT характеризуется растительным признаком ‘смола’ (*Der Kranke erstickte am pechartig zaehe gewordenen Blut.*). Известно, что смола – липкий, твердеющий на воздухе, сок некоторых растений. Фитоморфизм концепта BLUT проявляется в таком признаке растений, лишаящихся энергии, как ‘увядание’ (*ein verwelktes Blut*), ‘отцветение’ (*Ihr Blut ist schon verblueht.*), ‘незрелость’ (*unreifes Blut*), которая метафорически определяет молодого, незнающего жизни, человека; признак ‘возраст’ концепта BLUT реализует характеристику продолжительности «жизни» через сравнение с «жизнью» цветка (розы) (*Mein Blut ist laenger als die Rosen rot. R.M. Rilke*).

Одним из доминантных признаков концепта BLUT может быть выделен признак ‘цвет’ (ср. англ. *red*, греч. *eruthros*, лат. *ruber* и *rufus* с санскрит-

7 Топоров В.Н. Растения // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. – М.: Сов. энциклопедия, 1992. – Т. 2. – С. 368.

ским *rudhira*, что означает «кровь»), который в разряде вегетативных признаков концепта реализовался в именовании немцами некоторых растений с сочной красной мякотью, соком, а также ярко-красной окраской кожуры или листьев (*Blutorange, Blutapfelsine, Blutapfel*), растение бук называется в немецком языке *Blutbuche*, дербенник – *Blutweiderich*. Цвет плодов, вид ягод может напоминать цвет пролитой крови (*Sie bot blutende Beeren mir/ und dunkel gebrochenes Brot*).

Структура концепта BLUT формируется такими дополнительными признаками растений, как ‘свежесть’ (*frisches Blut*), ‘запах/аромат’ (*Sein Blut verstroemt*, где глагол *verstroemen* восходит своим значением, по данным словаря немецкого языка Дудена, к глаголу *ausstroemen*, d.h. «von sich geben; herausstroemen, in grossen Menge austreten»).

Вегетативный признак у концепта BLUT выделен также посредством народных представлений о почве, земле, дающих корням растений жизненную силу (*Man kann das Blut nicht hinausschaffen aus der Welt.*, где *Welt*, по данным универсального словаря немецкого языка Дудена, имеет значение «Erde» DUW), в *Blut-почве* можно укорениться (*sich einwurzeln*

ins Blut), факт укоренения основан на первичной форме человеческого мышления – мифе, где представления о питающей силе крови закреплены в мифологических системах разных народов. Например, в греческой мифологии из крови Аттиса произрастают весной цветы и деревья; на крови Адониса расцветают розы, а из крови Гиакинфа и Нарцисса вырастают одноименные цветы; в древнеиранской мифологии из крови быка произрастают растения. В немецкой наивной языковой картине мира признак ‘почва’ концепта BLUT дополняется признаком ‘удобрение’ (*der Boden ist mit Blut geduengt.*, где *duengen* – «mit Stoff, der dem Boden zur Erhoehung seiner fruchtbarkeit zugefuehrt wird, anreichern» DUW), ср. в древнеиранской мифологии кровь увеличивает плодородие и жизненную силу, в осетинском языке *tug* «кровь», в mhd. *tungen*, в совр. нем. *Dung* «навоз».

Количественное превосходство вегетативных признаков (120 примеров) над зооморфными (76 примеров) поддерживается и качественным разнообразием общего витального признака, который закреплял знания, опосредованные новым опытом занятия земледелием. Растения как «объект мифологических и ритуальных си-

стем выкристаллизовались позже, чем животные. Ядро мифопоэтических представлений о растениях предполагает уже более или менее развитые земледельческие культы, и, следовательно, само земледелие, появляющееся гораздо позже, чем скотоводство и тем более охотничий и рыболовный промысел»⁸.

Признаки живой природы структуры концепта BLUT: антропоморфные признаки

Антропоморфный код – один из часто и обычно используемых для описания концептов. Антропоморфизм (от греч. *antrōpos* человек + *morhē* форма, вид) – наделение человеческими свойствами предметов и явлений неживой природы, небесных тел, животных и растений. Антропоморфизм возникает как первоначальная форма мировоззрения, он присущ мифу и господствует на ранних ступенях развития общества, а следовательно, отражается в языковой картине мира.

Группа антропоморфных признаков концепта BLUT самая разноо-

бразная. К Blut можно обратиться в повелительном наклонении, приказывая успокоиться (*ruhig Blut!*), заснуть (*schlafe mein Blut*). Выделяется ряд примеров объективизации антропоморфных признаков анализируемого концепта, реализующих значение «человек». *Blut-человек* проявляет себя собственником, что фиксируется таким средством выражения собственности, обладания, каким является конструкция «Ich habe etwas» (... *damit das Blut Zeit hat, zurückzukehren.*, где *das Blut hat Zeit* букв. «кровь имеет время») – «Глагол «иметь» выражает то, что Х.Бринкман называет личностной перспективой, соотнесение всего, что связано в Akkusativ с человеком субъектом⁹). ‘Обладание голосом’ свойственно многим живым существам, которые пользуются голосовым аппаратом для производства звуков. Уточняя свойство ‘обладание голосом’, характеристикой ‘речь’ выявляется антропоморфизм концепта BLUT. *Blut-человек* использует такие средства языка, как слова (*Es gibt in allen Sprachen ein Wort, das geht von Blut zu Blut;*), оказывается способным на коммуникативную дея-

8 Топоров В.Н. Растения // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. – М.: Сов. энциклопедия, 1992. – Т. 2. – С. 369.

9 Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории: Монография / Под ред. Ю.М. Малиновича. – Москва-Иркутск, 2003. – С. 120.

тельность. Предикатами говорения служат как глаголы прямой и косвенной речи, относящиеся к группе слов *verba-dicendi*, так и глаголы, характеризующие протекание речевого акта. Процесс говорения представлен выраженной в слове жалобой на боль, печаль, тоску (*Klopft mein klagendes Blut auf die Steine*), громким, но коротко словооформленным криком (*Das Blut rief...*). *Blut noem* (*Wenn du mich liebst, so singt dein Blut.*), *просит* (*Es verlangte sein Blut...*), *не может лгать* (*Blut kann nicht lügen.*) или, наоборот, *обманывает* (*Blut verleugnet*).

Опосредованно выявляется «телесность» *Blut* через обладание воздушными путями, органами речи, служащими для образования голоса. «Телесность» *Blut* читается в умении *танцевать* (*Soll ich dir mal sagen, wie mein Blut tanzt?*), *бежать* (*das Blut läuft durch die Adern;*), *выступать* (*das Blut trat ihm ins Gesicht*), *достигать* (*Das Blut stieg mir zu Kopfe.*); *принимать положение сидя* (*Im Klub sitzt das edelste Blut. Es nennt sich die Creme der Nation. K.Tucholsky*).

Ряд «телесных» признаков по-полняет наличие ментальных способностей, субъективирующих концепт *BLUT* как существо высшего порядка, наделенное разумом. Отме-

чается осознание своего собственного «Я» (*Ich bin das Blut, durch das ihr euch auffrischt. I.Molzahn; ...im Monat September war das Halbblut müde Und sagte: «Ich bin...»*); проявление желания (*Es verlangte sein Blut...*), выдвижение требования (*Es förderte sein Blut...*); маркируется глупостью или умом (*dummes Blut; kluges Blut*).

Для немецкой культуры важным культурным концептом является труд, и это нашло свое выражение в когнитивной модели *Blut-работник*. Так, *Blut* имеет физическую силу, чтобы *создать / принести / доставить* (*Das Blut bringt alles Unglück über die Menschen*), имеет *способность* (*das Blut hat die Fähigkeit;*), *делает* (*Das Blut macht doch alle Schuld. I. Molzahn*), *служит* (*Das Blut dient der Atmung*), *отбывает барщину, работает подневольно, принудительно* (*das fronende Blut; ...das Blut seines Vaters wohnte und fronte.*), *обладает силой* (*Sein Blut ist stark... T.Mann*).

Итак, антропоморфный код, используемый для описания признаков концепта, помогает установить и раскрыть соотношение между языковыми и неязыковыми знаниями, сделать явственным опыт взаимодействия человека с окружающим миром. Процесс познания у человека сопровождается

оценкой реальности как «очеловеченной», созданной по его меркам, отсюда распространенность модели концептуальной метафоры *BLUT – живое существо – человек*. Но обращает на себя внимание малый показатель ментальности (3,4 %), что подтверждает преобладание чувств над разумом: *BLUT – живое существо – человек* больше связывается наивным сознанием с миром чувств, чем с разумом.

В представлениях наивного носителя немецкого языка концепт *BLUT* видится живым существом, способным на ощущения (*Sie trank in kleinen Schlucken den Wein, ihr Blut spuerte herben Geschmack in fließender Flüssigkeit...*, где *spueren* «чувствовать» БНРС), является чувствующим субъектом (*sinnliches Blut*, где *sinnlich*, по данным словаря немецкого языка Дудена, имеет значение «zu den Sinnen gehoerend, durch sie vermittelt; mit den Sinnen wahrnehmbar, aufnehmbar» DUW). Наличие чувствительности – свойство животных и человека воспринимать раздражение из внешней среды и от собственных тканей и органов.

Концепт *BLUT* представлен признаком ‘восприятие’, отзывается на действие раздражителей, реагирует на страх изменением состояния

и движения – *твердеет, коагулирует* (*Vor Schreck gerann ihm das Blut in den Adern*), *стынет* (*dabei erstarrt das Blut in den Adern*), *замерзает* (*dabei gefriert einem das Blut in den Adern*). По поводу страха, как одной из основных эмоций человека, А. Вежбицкая замечает, что «немецкий *Angst* представляет собою «невыразимый страх», связанный с жизненными обстоятельствами как таковыми, а не с какими-то опасностями»¹⁰.

Ситуация восприятия у концепта *BLUT* вербализуется в основном глаголами, которые по способу восприятия объединяются в подгруппы слухового, зрительного восприятия, это объясняется различной степенью важности разных видов восприятия. Так, зрение и слух существенно важнее обоняния, поскольку они дают человеку более 90 % информации об окружающем мире, и поэтому соответствующие признаки у концепта *BLUT* наблюдаются чаще. Концепт *BLUT* обладает признаком ‘зрение’ (*Das Blut schauderte vor dem Gesehenen.*), когда, подобно мышцам, сокращается, реагируя на увиденное, а также способностью говорить, соответствен-

10 Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Д. Шмелева. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 549.

но, концепт BLUT может наделяться признаком 'голос' (*Stimme des Blutes*); 'слух' (*wer Freude will, besänftige sein Blut...*, где *besänftigen* имеет значение по данным DUW «durch Zureden bewirken, dass innere Erregung langsam nachlässt»; *der Blutsegen*) и, воспринимая речь, отдельные слова, понимая их значение, реагируя на услышанное, может заговорить (*Blut verleugnen*).

Blut-живое существо испытывает состояние, т.е. физическое самочувствие покоя, неподвижности (*das Blut ruht*, где глагол *ruhen* образован от существительного *die Ruhe* со значением «покой»). Более того, *Blut* представляет собой тот орган чувств, которым чувствуют любовь (*Ich liebe dich mit warmem Blut.*). *Blut* характерны многообразные виды ощущений, отражающих в сознании биологически обусловленные сигналы (т.е. распознавание в результате раздражения органов чувств), в том числе и физиологические: *Blut* подобно коже может раздражаться от легкого прикосновения, ощущать щемотку (... *es kribbelt Ihnen auf eine unanstaendige Weise im Blute...*), зуд (*Er fühlte, wie das Blut unter seiner Haut prickelte.*).

Познание мира происходит в большей части за счет эмпирического осознания действительности. Ор-

ганы чувств помогают человеку воспринимать окружающий его мир. Как заметил К. Бюлер, «восприятие является комбинацией чувственных впечатлений (*Singefuege*) и демонстрирует нам в зародыше то, что на более высокой ступени повторяет языковая конструкция»¹¹. Восприятие уже само по себе является осознанием (т.е. имеет интеллектуальное основание) того, что было увидено, прочувствовано, услышано и т.д.

Антропоморфная характеристика концепта BLUT, актуализовавшая признак 'восприятие' подтверждает широкое использование человеком метафорического приема одушевления и персонификации в наивной языковой картине мира. А это значит, что наивный носитель немецкого языка приписывает эмоции не человеку вообще, а субъекту *Blut*. *Blut-субъект* способен выразить гамму эмоций, причем активных эмоций (термин А. Вежбицкой): приходит в волнение/смятение от радости (*Die Freude darueber brachte sein Blut zum Wallen;*), от гнева (*Der Zorn brachte das Blut in Wallung*), восторгается (*Das Blut ist in Aufruhr;*); весь всегда в стра-

11 Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка: Пер. с нем., общ. ред. и коммент. Т.В. Булыгиной. – М.: Прогресс, 1993. – С. 328.

хе (*Sie hatte das erstmal gewartet und das zweitemal und das naechstenmal, alles Blut in der Brust, im Hals und immer in der Angst...*); подобно подкожным железам выделяет вместо жидкости, испарины – страх, т.е. отрицательную эмоцию (*Blut schwitzt Angst*), здесь реагирует на ситуацию реальной или воображаемой опасности; приходит в движение, испытывает чувство стыда (*Flora war das Blut vor Scham ins Gesicht geschossen.*), движение связано с темпераментом: стремительное/сильное (*...das Blut treibt geschwinde...*).

Blut-субъект характеризуется чувством подъема духа, приподнятым настроением / воодушевлением (*Er fuehlte die Begeisterung seines Blutes*, где die Begeisterung: «Zustand freudiger Erregung, leidenschaftlichen Eifers» DUW); свойственны эмоции: гнев (*zwei Ochsen disputierten sich... sie waren beide zornigen Blutes...*, здесь zornig: «voll Zorn; durch Aerger und Zorn erregt, erzuernt» DUW), внутреннее возбуждение, которое можно снять, воздействуя уговорами/убеждениями (*Wer Freude will, besaenftige sein Blut...*, где besaenftigen имеет значение «durch Zureden bewirken, dass innere Erregung langsam nachlaesst» DUW). Признак ‘бодрость’ также вы-

деляется у концепта BLUT в немецкой языковой картине мира (*Er griff es an mit munterem Blut.*, где *munter*: «lebhaft; von Lebhaftigkeit zeugend» DUW).

Очень многие чувства этического характера могут усиливаться или оцениваться через кровь: стыд (*Der Mann, der seinen Vater erschlug, der Blutschande treibt mit seiner Mutter.*), слезы как проявление эмоционального состояния: горя или радости (*blutige Traenen weinen*). Концепт BLUT актуализирует признак ‘несчастье’ (*Kascha stoent: “immer ist es das Blut, das alles Unglueck ueber die Menschen bringt”. Molzahn*).

Концепт BLUT имеет в своей структуре группу признаков свойств и качеств характера. Характер (от греч. *charakter* – отличительная черта, признак) является своеобразной особенностью человека, вещи, явления, считается индивидуальным складом личности человека, характер проявляется в особенностях поведения и отношения к окружающей действительности.

В немецкой языковой культуре важным признаком характера концепта BLUT выступает ‘жизнерадостность’ (*lebensfrohes Blut; Blut voller Lebensfreude*), ‘жизнеутверждение’ (*lebensbejahendes Blut*). Оба эти признака являются показателем бодрого,

оптимистического отношения к жизни.

С этими признаками соотносится и другой признак – ‘темперамент’ (*temperamentvolles Blut*). Темперамент (от лат. *temperamentum* – надлежащее соотношение частей) является характеристикой индивида со стороны динамических особенностей его психической деятельности (темпа, ритма, интенсивности психических процессов и состояний).

Согласно гуморальной теории, связывающей темперамент со свойствами жидких сред организма, восходящей к Гиппократу и систематизированной Кантом, сангвиник (от лат. *sanquinius* – кровь) – буквально, человек полный крови (*Sanquiniker: aus Blut bestehend, blutvoll DUW*), очень деятельный, резвый, проворный, воодушевленный, живой. Метафорами объема описывается признак живого, деятельного, полного сил человека (*vollbluetig; Vollblut*). Страстный темперамент описывается метафорой жары/огня/тепла (*hitziges Blut haben; warmes Blut haben; feueriges Blut*). Заимствованные лексемы *темперамент* и *температура* имеют общую морфему.

Концепт BLUT имеет следующие признаки характера: ‘взрыв-

ной’ (*Dir scheint, als wollte das Blut deinen Koerper zersprengen. H. Hesse, Besuch*), ‘агрессивный’ (*aggressive Blut*). Blut-субъект эмоционален, не управляется разумом, рассудком, полон страсти (*Blut... nicht vom Verstand gelenkt; Blut voll grosser Leidenschaft; ...leidenschaftlich aufgeregtes Blut...*), звериной дикости (*Mitten im Tanz ueberfiel ihn sein wildes Blut.t*). Для характера *Blut-субъекта* присущи такие черты, как *внутреннее беспокойство* (*In der Adern aber unstet klopfte das Blut.*, где *unstet*: «von innerer Unruhe getrieben, nicht zur Ruhe kommend» DUW).

В немецкой наивной языковой картине мира такие признаки качеств характера, как ‘страсть’, ‘бурность/пылкость’ определяют субъектность концепта BLUT (*leidenschaftliches Blut; gefuehlsbetontes Blut*). В народном сознании широко используемыми признаками ‘характер’ концепта BLUT являются ‘смелость/бесстрашие’ (*tapferes Blut*), ‘мужество’ (*mutiges Blut*), Blut-субъект сталкивается бесстрашно с опасностью и трудностью, столкновение побуждает Blut-субъекта к отпору и сопротивлению. Признаки ‘смелость’, ‘мужество’ сопрягаются с признаком ‘стойкость’, *Blut-субъект* выдерживает бремя, на-

грузки, тяготы (*widerstandsfaehiges Blut; aufstaendisches Blut*), он – мятежный, восставший (*rebellisches Blut; rebellierendes Blut*), протестующий, сопротивляющийся (*aufbegehrendes Blut; Blut voller Auflehnung*). Но характеру концепта BLUT свойственны и контрастные признаки: ‘тихий’ (*stilles Blut*), ‘спокойный’ (*ruhiges Blut*), ‘добрый’ (*gutes Blut*).

Концепт BLUT определяется и целым рядом отрицательных признаков характера: ‘азартность’ (*hitziges Blut haben*), ‘страстность/ сладострастие/похотливость’ (*Es hielt mit ihnen gegen des luesternen Blutes.*), отличает морально низкое качество ‘надутый/напыщенный’ (*boeses Blut*, где *boese* в значении «aufgeblasen, geschwollen» DUW). *Blut-субъекту* свойственны специфические черты характера – ‘низость’ (*gemeines Blut*), ‘чванливость’ (... *es hielt mit ihnen gegen den Duenkel des Blutes.*), ‘высокомерность’ (*ueberhebliches Blut*), ‘легкомысленность’ (*er hat eine Leichtsinn im Blut*).

Концепт BLUT характеризуется социальными признаками. *Blut-социальный субъект* имеет ‘способности’ (*das Blut hat Faehigkeit*), может совершать поступок/дело (*Bluttat*), проявлять себя как мятежник (*mein Blut rebelliert*), он бушует (*Durch jede*

Ader tobt das alte Suendenblut., где *toben* «бушевать» БНРС), бунтует (*das Blut in Aufruhr sein*); ведет себя как убийца (*Das Blut wird euch ertraenken.*, где *ertraenken*, букв. «убивать, потопив в воде» БНРС), преступен (*frevles Blut... Goethe, Faust*).

По социальному признаку ‘сословие’ *Blut-субъект* отмечается как ‘благородный/знатный’ (*Im Klub sitzt das edelste Blut.; Duzweifelst nicht an meinem edlen Blut. Goethe, Faust*), ‘дворянин/аристократ’ (*adliges Blut rollt in seinen Adern*), принадлежит ‘буржуазии’ (*er ist aus buergerischem Blut*), отсюда признак ‘богатство’ (*blutreich; blutvoll*); но также актуализируется социальной маркированностью ‘бедность, нужда’ (*blutarm; ein armes Blut; blutnoetig*).

В сознании носителей немецкого языка закреплено понятие правового института, основанного на крови, через кровь усиливается суд (*Die Brueder wollten nichts wissen von Blutgerichten.*), приговор (*Blutanteil*), оплата / отмщение / возмездие (*blutige Vergeltung*).

Концепт BLUT актуализируется признаком ‘материнство/способность произвести на свет’ (*Keine Lieder, die vom Blute stammen. R.M. Rilke, Nach der Reise*, где глагол *stammen*: «von

jmdm. Gemacht, erarbeitet worden sein», ср. Das Kind stammt nicht von ihm= er ist nicht der Vater DUW). Кровь может быть и символом рождения.

Выводы

В работе осуществлялся анализ концепта BLUT в немецкой языковой картине мира, реконструировалась структура концепта BLUT на основе признаков 'живая природа'.

Описание концепта BLUT на материале немецкого языка велось по принципу выделения основных признаков. Как отмечает В.В. Колесов, особое значение надо придавать тем признакам, на основе которых явления действительности вычлняются из предметного мира и оформляются в слове¹². Антропоцентризм мировосприятия обуславливает рассмотрение в первую очередь группы признаков, характеризующих кровь как живое существо, суть живой природы. Человек как часть живой природы, с его физическим опытом, доступным ощущениям, становится основой для концептуальной метафоры. Концептуальная ме-

тафора является важнейшим для когнитивистов понятием, осмысливается как представление или отображение одного понятия в терминах другого.

Анализ обширного корпуса примеров, репрезентирующих признаки живой природы концепта BLUT, приводит к убеждению, что основой для концептуализации крови в немецкой языковой картине мира послужили метафоры *Blut-жизнь*, *Blut-живое существо*, *Blut-человек*, эмоционально, социально, национально, религиозно себя проявляющий.

За концептом BLUT в наивной немецкоязычной картине мира закреплён религиозный, социальный и национальный стереотип. Формирование стереотипа является фактически ответной реакцией на социальную действительность. Обыденное сознание выделяет те наглядно-чувственные представления о крови, с которыми человек встречается на протяжении жизни чаще, чем с другими, в качестве своеобразной когнитивной основы своей адаптации к миру, как прагматический ответ, способный служить объяснением. Оставляя сакральное значение, сопутствующее ей на протяжении долгого времени, кровь прочно укрепляется как элемент профанного мира в сознании немецкого языкового социума.

12 Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. – СПб: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. – С. 13.

Метафорическая составляющая концепта BLUT представляет огромный интерес для исследователей, пере-

мещает предметное содержание данного концепта в пространство социальных взаимодействий языковой личности.

Библиография

1. Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории: Монография./ Под ред. Ю.М. Малиновича. – Москва-Иркутск, 2003. – 251 с.
2. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка: Пер. с нем., общ. ред. и коммент. Т.В. Булыгиной. – М.: Прогресс, 1993. – 528 с.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Д. Шмелева. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
4. Гесслер К. О сущности жизни. – М.: Прогресс, 1967. – 297 с.
5. Иорданский В.Б. Хаос и гармония. – М.: Наука, 1982. – 343 с.
6. Камалова А.А. Язык и знание // Проблемы концептуализации действительности: Материалы международной научной конференции / Отв.ред. Т.В. Симашко. – Архангельск: Поморский гос. ун-т, 2002. – С. 47-51.
7. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. – СПб: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2000.– 326 с.
8. Красавский Н.А. Русская и немецкая концептосфера эмоций // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 113-118.
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры / под ред.Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 387-416.
10. Топоров В.Н. Растения // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. – М.: Сов. энциклопедия, 1992. – Т. 2.– С. 368-371.
11. Флоренский П.А., священник. Сочинения в 4-х т. Т.3 (1). – М.: Мысль, 2000.– 621 с.
12. Шарден де Т. Феномен человека. – М.: Устойчивый мир, 2001.– 232 с.

UDC 81-119

Features of animated nature of the "blood" concept as a component of a linguistic view of the world (on the materials of the German language)

Al'myashova Lyudmila Viktorovna

PhD (Philology),

associate professor of the department of foreign languages,

Kemerovo Technological Institute of Food Industry,

P.O. Box 650056, Stroitelei st., 47, Kemerovo, Russia;

e-mail: ludvik_1@mail.ru

Abstract

The article is dealing with the analysis of the BLUT concept as one of the key fragments of the German linguistic view of the world. Having summarily examined the key features of cognitive linguistics the author presents the structure of the BLUT concept in terms of classification of features which takes into account the separation of the sphere of vivid identification with animated nature as one of the basic oppositions the mentality categorizes the world with.

Keywords

Conceptual researches, linguistic view of the world, concept, classification of features.

Introduction

The cognitive treatment of a language allows us to consider this language as a "data record" of social experiment. The connection of human experience with the language becomes apparent di-

rectly in nomination of the objects of the world where essential features and characteristics of various objects are usually fixed, hence revealing the selective character of human reasoning.

The cognitive linguistics addresses the issues aligned with the problems

of methodology, cognitive aspects of vocabulary and grammar, naming units and word-building, conceptualization, nature of the concept etc. One of the principal categories in cognitive linguistics is the concept. The analysis of the concepts gives an insight into the specific character of human absorption of the world by means of the language and makes it possible to disclose the regularities of interaction between the mentality, language and communication.

It is just by dint of the concepts we can fetch out what is identified as the inner world of the man in scientific and imaginative literature. The concepts of the inner world are represented in the language by dint of metaphor. The metaphor makes a figure in description of such concepts. The researchers of a man's inner world on the ground of linguistic facts denote the fact that invisible is usually presented in a language through the features of outer world, while metaphorizing actively. In their fundamental work "Metaphors We Live By" its authors J. Lakoff and M. Johnson consistently defend the following point of view: "The metaphor penetrates with our daily life, and not just the language but thoughts and actions as well. Our usual conceptual system in terms of which we think and act is metaphorical in

itself¹". The researchers point out that the system of traditional conceptual metaphors is usually extramental, automatic and used without noticeable efforts. The consideration of metaphors makes it possible to fetch out a number of features represented in the concrete concept, and the way they are used in a particular linguistic view of the world.

There are two central meanings of the word blood in relation to the man in the world view reflected in the language. Blood is not only a biologically significant system but also a system which organizes the existence of materia, universum, universe all along the variety of forms. Thus, P.A. Florenskii noted that "biologically – all around us is our body, extension of our body, the whole of our additional organs"².

At the moment there appeared a variety of works where the features of the concepts of somatic (from the Greek word soma – body) subjects on the material of various languages are analyzed. The actuality of the study of such a somatic concept as blood is accounted for the part

- 1 Lakoff, J., Johnson, M. (1990) "Metaphors we live by" ["Metafori, kotorymi my zhivem"] in Arutyunova, N. D., Zhurinskaya, M. A. *Theory of metaphor [Teoriya metafory]*, Progress, Moscow, p. 389.
- 2 Florenskii, P. A. (2000), *Works [Sochineniya]* in 4 vol., vol. 3, Mysl', Moscow, p. 440.

this key substance plays in conception of human nature. One cannot reduce blood just to biology alone. The blood metaphor takes a particular place among logical and poetical vehicles. Poets and wiser heads of all nations gladly used the "blood" symbol so that to express aptly an active soul in a single word. Abstractedly taken, this vital liquor passes the idea of kinship and heredity. In blood people saw, felt and heard the current of life; in spilt blood they saw runaway of life, blood represented courage and struggle. Since the old days the "blood" image has had a holy, ritual meaning and became an expression of the deepest celestial mystery.

The research is devoted to idea of the structure of the BLUT concept in the German-language worldview in terms of the feature classification which considers separation of the spheres of vivid identification with organic and nonorganic nature as one of the basic oppositions our mentality categorize the world with. The initial sphere of organic and nonorganic nature identified by human reasoning at more early stages of its existence, can, *pleno jure*, provide a basis for classification of the features of the structure of the BLUT concept in the German linguistic view of the world.

One of basic oppositions our mentality categorizes the world with is the "organic/nonorganic (living/non-living) na-

ture" opposition. This opposition is widely reflected in mythology, in rituals, in ceremonies, in folklore as well as in languages. As the researchers note, various types of polarity and duality are discovered throughout the world and at all stages of cultural development. Dualism of world perception reflected the initial, primordial effort of thought as in what way to systematize and to organize their conceptualization of this world. Although over the years there appeared more composite classification systems in archaic consciousness "this primordial system remained strikingly stable"³.

The cognitive interpretation of separated characteristics, their unification on the principle of conceptual commonness of the initial sphere of animated nature and their identification with various aspects of metaphoric modeling is built on the basis of relations between objects and properties in the world, which come out in logical circuitry of semantic coherence of names and predicates.

Features of animated nature of the BLUT concept structure: vital characteristics

For the German-language naïve world view it is typical to settle the role

3 Iordanskii, V.B. (1982), *Chaos and Harmony* [*Khaos i garmoniya*], Nauka, Moscow, p. 41.

of the "subject" on Blut as it is noted that the "object and the subject interweave and interconvert in the act of perception. Perforce the man comes to himself again, and in all things he sees he considers himself"⁴. On this basis we can consider the "vitality" (from the Latin word *vitalis* – vital) characteristic as one of the primary physical attributes. We can notice the fact of quantitative superiority of lexical material which represents this feature of the total range of examples, namely 475 units out of 4660, i.e. 17 %, "and that makes it possible to speak of well-known vital mentality trend of representatives of German ethnos"⁵. The "vitality" feature generalizes a range of characteristics, which can be classified as life, the center of life.

As a result of the research of the BLUT concept 107 examples wherein the "life" characteristic was noted were marked out. The "life" characteristic is mediated through the "container" characteristic. The conceptual container

metaphor, i.e. Blut-container, is the most profitable for human reasoning as a native-speaker perceives his proper body in terms of a container (reservoir, capacity, receptacle) and its contents. Blood as a component of a body is also figuratively perceived as a container with life as its content.

The BLUT concept can reconsider the vital "life" concept through the "means" feature which provides life; "evidence/sign" we can recognize life by.

One of the way to express the "life" characteristic in terms of the BLUT concept in the German linguistic view of the world is the accession of life predicates to the name-representative of the concept (*lebensfrohes Blut; lebensbejahendes Blut; das Blut voller Lebensfreude; sehr lebhaftes Blut*). In German it is also possible to use the lexeme *lebendig* for description of vital features of the BLUT concept (*lebendiges Blut*, where *lebendig* means "lebend; am Leben" DUW).

Existentially the idea of life forms a contrast to the idea of death, and it shares the basic principles of perception of social realm by people and reflection of this perception in language consciousness. The contrast feature is objectified by the feature "immobility/death", which can be the indicative of death. The fea-

4 Chardin, T. de. (2001), *The Phenomenon of Man [Fenomen cheloveka]*, Ustoichiviy mir, Moscow, p. 38.

5 Krasavskii, N.A. (2001), "Russian and German Conceptosphere of Emotions" ["Russkaya i nemetskaya kontseptosfera emotsii"], in Sternin I.A. *Methodological problems of cognitive linguistics [Metodologicheskie problemy kognitivnoi lingvistiki]*, Voronezh, p. 117.

ture "loss/deprivation" elaborates the "death" feature of the BLUT concept. In the German language consciousness life and death are permanently correlate each other and that gives evidence of semantic contingency of *Leben* and *Tod* categories.

The naïve conceptualization of native speakers of German as to health is connected with conceptualization of life force, vital power. A. A. Kamalova noted that "required amount of ... power and possibilities aligned with it formed a special conception expressed with the word health"⁶. For that matter we should note the fact that when describing vitality of the BLUT concept we use linguistic conceptualization of the primary physical sign "health" and that sign is revealed from the combination of the lexeme *gesund* with the name-representative of the concept (*ein gesundes Blut*).

"Physiology" (dream, illness, food, age etc.) refers to the category of vital features. The conceptual Blut-living being metaphor characterizes the naïve consciousness of native speakers of Ger-

man, which ascribe physiological signs of wildlife creatures to the BLUT concept. "Hunger", "dream", "illness" are referred to such physiological signs which, in turn objectify characteristics of a living being in the structure of the BLUT concept. Compare: Russian *кровь, тош.* and *klop* "pain, suffering".

The conceptual Blut-living being metaphor allows us to fetch out the "age" feature in variants: youth (*ein junges Blut*), old age (*altes Blut*), immaturity/inexperience (*unreifes Blut*). The BLUT concept also realizes a specific vital feature – "physical state", such as "peace" (*das Blut ruht*) or "weariness".

In such a manner 11 groups of features concerned with actualization of vital feature of the BLUT concept were fetched out. They represent a stereotyped model of the conceptual Blut-living being metaphor. The most relevant features of this concept turn out to be the features from the category of binary oppositions as well: "life" (22.5%) – "death" (29.7%).

A part of vital features actualizes characteristics of living beings whose individual characteristics directly or indirectly point at zoomorphic or vegetative nature of their components. In the naïve German-language view of the world the BLUT concept is reconsidered through

6 Kamalova, A.A. (2002), "Language and Knowledge" ["Язык и знание"], in Simashko T.V. *Problems of reality conceptualization: Materials of international scientific conference* [Проблемы концептуализации действительности: Материалы международной научной конференции], Archangelsk, p. 48.

the feature of wild nature untouched by people (*ein wildes Blut*), the "wildness" feature is the indicative of animal world (compare Wildtiere) (*Mitten im Tanz ueberfiel ihn sein wildes Blut...*), the given feature realizes the situation of frantic excitement. One may mark out the zoomorphic feature of the BLUT concept from the following example (*Dann jagt mir die Freude ein Blut ins Gesicht...*, the verb jagen interprets the meaning according to the Duden's dictionary of German, as "Wild verfolgen, um ea zu toeten od. zu fangen" DUW), which shows up the situation of "wild beast hunting".

In German it is possible to describe a human being metaphorically through animalistic nominations of blood. The zoomorphic component of the BLUT concept includes the motor pattern of slowly slithering, slinking snake (*das schleichende Blut*). The zoomorphic characteristics of a character which compose the BLUT concept is foremost realized in combinations of the noun Blut, representing the concept, and a verb which profiles the flight of an insect, a bird or what else has wings to move in such a way (*Aus seinem Mund flog Blut bis auf ...*, where fliegen: "sich [mit Fluegeln] aus eigener Kraft durch die Luft bewegen DUW").

The concept BLUT is endowed with the characteristics of concrete animals: a frog (*Froschblut*), a horse (*Pferdeblut*), a dog (*Bluthund*). These images bear the symbolic which is fairly significant for the German culture. These symbols are of great antiquity and of totemic nature. By dint of zoo-metaphor a cold, emotionless attitude to something is rendered. It is accounted for by a particular working capacity, allegiance. The comparison base (*er blutet wie Schwein*) is a negative attitude to visual perception of blood, as well as a popular visualization of an animal the meat of which is under a ban of eating, compare *nur solches Fleisch zu essen, in dem keinerlei Blut zurueckgeblieben ist* (I. Mose.9,4).

The vegetative characteristic as one of the most common and universal in series of methods of world fragments description is referred to the category of vital signs (features). V. N. Toporov marked that "the position of plants in mythopoetic conceptualization is first of all defined by availability of a particular vegetative code, and that's why plants participate in numerous classification systems"⁷.

When actualizing the BLUT concept in the German naïve view of the

7 Toporov, V.N. (1992) "Plants" ["Rasteniya"], in Tokarev S.A. *Myths of the world nations* [*Mify narodov mira*], vol 2, Moscow, p. 368.

world we can see that the most popular conceptual feature is the "blood" (in the meaning of sap) feature ("Saft: im Gewebe, von Fruechten, im Magen enthaltene Fluessigkeit" DUW), which unites the plant and animal life. The "blood" feature reflects archaic pagan conceptualization of nature: plants, trees can have Blut, represented by the "blood" feature (*Pflanzenblut; Blut der Baeume*); in addition the BLUT concept is characterized by a vegetative "pitch" feature (*Der Kranke erstickte am pechartig zaehe gewordenen Blut.*). It is known that pitch is a sticky, air-hardening blood of some plants. Fucoids of the BLUT concept come out in some features of plants which are losing energy, like "withering" (*ein verwelktes Blut*), "blossom fading" (*Ihr Blut ist schon verblueht.*), "immaturity" (*unreifes Blut*), which figuratively specify a young man, unfamiliar with life; the "age" feature of the BLUT concept realizes characteristic of "lifetime" through comparing with "life" of the flower (rose) (*Mein Blut ist laenger als die Rosen rot. R.M. Rilke*).

We can fetch out the "color" feature as one of the dominant features of the BLUT concept (compare English "red", Greek "eruthros", Latin "ruber" and "rufus" with Sanskrit "rudhira", meaning "blood"), which, in the category

of vegetative features of the concept, was realized in German naming of some plants with rich red flesh as well as ruddy color of rinds or greenery (*Blutorange, Blutapfelsine, Blutapfel*). In German the plant beech is called *Blutbuche*, *looses-trife -Blutweiderich*. The color of fruits and appearance of some berries can be associated with the color of spilt blood (*Sie bot blutende Beeren mir/ und dunkel gebrochenes Brot*).

The structure of the BLUT concept is formed by additional features of some plants such as "freshness" (*frisches Blut*), flavor/aroma (*Sein Blut verstroemt*, where the meaning of the verb *verstroemen*, according to Duden's dictionary of German, dates back to the verb *ausstroemen*, d.h. "von sich geben; herausstroemen, in grossen Menge austreten").

The vegetative feature of the BLUT concept is also marked out through popular conceptualization of soil and land which give life force to bases of plants (*Man kann das Blut nicht hinaus schaffen aus der Welt.*, where *Welt*, according to Duden's universal dictionary of German has the meaning "Erde" DUW), it is possible to take roots in Blut-soil (*sich einwurzeln ins Blut*), the fact of rooting is based on the initial form of human reasoning – a myth, wherein conceptualization of feeding power of blood is nailed

down in mythological systems of different nations. For example, in Greek mythology roses come into bloom on Adonis's blood, in spring flowers and trees grow from Attis's blood, hyacinths grow from Hyacinthus's blood; flowers grow from Narcissus's blood; plants grow from the bull's blood in ancient Iranian mythology. In the German naïve linguistic view of the world the "soil" feature of the BLUT concept is accompanied with the "fertilization" feature (*der Boden ist mit Blut geduengt.*, where *duengen* – "mit Stoff, der dem Boden zur Erhoehung seiner Fruchtbarkeit zugefuehrt wird, anreichern" DUW), compare in ancient Iranian mythology blood increases fertility and life force, in Ossetic tug "blood", in mhd. *tungen*, in modern German *Dung* "dung".

The quantitative superiority of vegetative features (129 examples) over zoomorphic ones (76 examples) is maintained by qualitative variety of the general vital feature, which nailed down knowledge due to the new experience – agriculture. Plants as "an object of mythological and ritual systems crystallized later than animals. The core of mythopoetic conceptualization of plants assumes yet more or less developed agricultural cults, therefore agriculture itself which appeared ever so later than

cattle breeding all the more fishing and hunting"⁸.

Features of animated nature of the BLUT concept structure: anthropomorphic characteristics

The anthropomorphic code is one of the most frequently and usually used concept for description. Anthropomorphism (from the Greek word *antrōpos* a man + *morhē* form, look) – liken to a human being, attributing human form or personality to things not human; attribution of human appearance to god or gods. Anthropomorphism comes into being as a worldview prototype, which is inhering in myths and is dominant at early stages of human society development.

The group of anthropomorphic features of the BLUT concept is the richest. We can address Blut in imperative mood, ordering to calm down (*ruhig Blut!*), sleep (*schlafe mein Blut*). One can mark out a number of examples of objectification of anthropomorphic features of the analyzed concept which realize the "human being" meaning. Blut-human being approves himself as a property owner, and this is recorded with such a property

8 Toporov, V.N. (1992) "Plants" ["Rasteniya"], in Tokarev S.A. *Myths of the world nations* [*Mify narodov mira*], vol 2, Moscow, p. 369.

and possession vehicle like the construction "Ich habe etwas" (...damit das Blut Zeit hat, zurückzukehren., wheredas Blut hat Zeit literally blood has time). "The verb "to have" expresses what H. Brinkmann calls a personal perspective, when all that connected with Akkusativis referred to a man subject"⁹. "Voice possession" is peculiar for many living beings which use vocal apparatus for sounding. While specifying the feature of "voice possession" with "speech" characteristic anthropomorphism of the BLUT concept becomes apparent. A Blut-human being uses such linguistic means like words (*Es gibt in allen Sprachen ein Wort, das geht von Blut zu Blut*) and is up to communication activity. Both verbs of direct and indirect speech relating to the group of words verba-dicendi and verbs which characterize speech act behavior are used as speech predicates. The speech process is represented by complaining of pain, grief, anxiety expressed in a word (*Klopft mein klagendes Blut auf die Steine*), loud, but a short formative shout (*Das Blut rief...*). Blut sings (*Wenn du mich liebst, so singt dein Blut.*), asks (*Es verlangte sein Blut...*), cannot lie (*Blut kann*

nicht lügen.) or, vice versa, deceives (*Blut verleugnet*).

The "corporality" of Blut is indirectly reveals itself through possession of airways, organs of speech used for voice formation. The "corporality" of Blut is read in ability to dance (*Soll ich dir mal sagen, wie mein Blut tanzt?*), run (*das Blut läuft durch die Adern;*), act (*das Blut trat ihm ins Gesicht*), achieve (*Das Blut stieg mir zu Kopfe.*); take up "seated position" (*Im Klub sitzt das edelste Blut. Es nennt sich die Creme der Nation. K.Tucholsky*).

Mental abilities which subjectify the BLUT concept as a super ordinate creature endowed with reason complement a range of "physical" signs. We can observe perception of our very own "I" (*Ich bin das Blut, durch das ihr euch auffrischt. I.Molzahn; ...im Monat September war das Halbblut müde Und sagte: "Ich bin..."*); show of wish (*Es verlangte sein Blut...*), advancing demands (*Es förderte sein Blut...*); marked with stupidity or cleverness (*dummes Blut; kluges Blut*).

Work is a very important cultural concept for German culture, and it is expressed in the cognitive model Blutworker. Thus Blut possesses physical strength so that to create/bring/deliver (*Das Blut bringt alles Unglück über die*

9 Malinovich, Yu. M. (2003), *Anthropological linguistics: Concepts. Categories: Monograph* [*Antropologicheskaya lingvistika: Kontsepty. Kategorii: Monografiya*], Moscow-Irkutsk, p. 120.

Menschen), has a knack for (*das Blut hat die Fähigkeit;*), makes (*Das Blut macht doch alle Schuld. I. Molzahn*), serves (*Das Blut dient der Atmung*), serves base services, slaves for master (*das fronende Blut; ...das Blut seines Vaters wohnte und fronte.*), has power (*Sein Blut ist stark...T.Mann*).

So the anthropomorphic code used for description of the concept features helps us to determine and discover the relation between linguistic and non-linguistic knowledge, to clear up interaction between a man and the outer world. A man's cognitive process is accompanied by valuation of reality as being "humanized" created in accord with his measures, hence comes the popularity of the model of BLUT – living being – human being conceptual metaphor. But here small mentality index (3.4%) comes under notice, and that confirms predominance of feelings over sense: BLUT – living being – human being is more bound to naïve consciousness than sense.

A naïve native speaker of German sees the BLUT concept as a sentient living being (*Sie trank in kleinen Schlucken den Wein, ihr Blut spuerte herben Geschmack in fließender Flüssigkeit...*, where *spueren* "to feel"), it is a sentient subject (*sinnliches Blut*, where *sinnlich*, according to Duden's dictionary of Ger-

man, means "zu den Sinnen gehörend, durch sie vermittelt; mit den Sinnen wahrnehmbar, aufnehmbar" DUW). Sensibility is a characteristic of animals and human beings which allows perceiving stimulations from external environment and from self-tissues and organs.

The BLUT concept is represented by the "perception" feature, responds to irritants, responds to fear by transition of states and movements –hardens, coagulates (*Vor Schreck gerann ihm das Blut in den Adern*), cools (*dabei erstarrt das Blut in den Adern*), freezes (*dabei gefriert einem das Blut in den Adern*). With relation to fear as one of the underlying emotions of a man, A. Vezhbitskaya observes that "the German Angst represents "an inexpressible fear" aligned with living conditions as such, rather than with certain dangers"¹⁰.

The BLUT concept's perception situation is generally verbalized by verbs, which unite into subgroups of visual and aural perception in accord with way of perceiving. It is accounted for different degrees of importance of different kinds of perception. Thus sense of sight and sense of hearing are more essential

10 Vezhbitskaya, A. (1999), *Semantic Universals and Description of Languages* [*Semanticheskie universalii i opisaniye yazykov*], *Yazyki russkoi kul'tury*, Moscow, p. 549.

than sense of smell as they give a man more than 90% of information about the world, and that is why the BLUT concept's corresponding features are more often observed. The BLUT concept has a kind of "sight" feature (*Das Blut schauderte vor dem Gesehenen.*), when, like muscles, contracts responding to the observed things, as well as ability to talk, therefore the BLUT concept can be endowed with the "voice" feature (*Stimme des Blutes*); "hearing" (*wer Freude will, besänftige sein Blut...*, where *besänftigen* means in accord with DUW "durch Zureden bewirken, dass innere Erregung langsam nachlässt"; *der Blutsegen*) and, while perceiving speech, separate words, understanding their meaning, reacting to the heard information, can start talking (*Blut verleugnen*).

Blut-living being is in a state of dormancy, stillness (*das Blut ruht*, where the verb *ruhen* is a denominative form of *die Ruhe* meaning "dormancy"). Even more, Blut represents the sensory organ we feel love by (*Ich liebe dich mit warmem Blut.*). Varied modalities reflecting biologically associated signals in our consciousness (i.e. identification in the result of stimulation of sense organs), including physiological ones, are typical for Blut: Blut like a skin can get edgy because of tender touch, feel tickling

(... *es kribbelt Ihnen auf eine unanstaendige Weise im Blute...*), itching (*Er fühlte, wie das Blut unter seiner Haut prickelte.*).

The world perception generally arises from empirical consciousness of reality. Sense organs help a man to perceive the outworld. As K. Bühler noticed, "perception is a combination of sensuous impressions (*Singefuege*) and demonstrates in germ what at the higher stage is repeated by language structure"¹¹. Perception itself is realization (i.e. has an intellectual basis) of what has been seen, felt, heard etc.

The anthropomorphic characteristic of the BLUT concept, which actualized the "perception" feature, confirms wide use of metaphoric method of empathy and personification in the naïve linguistic view of the world. And that means that a naïve native speaker of German ascribes emotions not to a man in general but to the Blut subject. The Blut-subject can express a range of emotions, at that active emotions (the term coined by A. A. Vezhbitskaya): falls in a state of excitement/embarrassment for joy (*Die Freude darueber brachte sein Blut zum Wallen;*), for anger (*Der Zorn brachte das Blut in Wallung*), admires

11 Bühler, K. (1993), *Theory of Language. Representative Function of Language* [*Teoriya yazyka. Rerezentativnaya funktsiya yazyka*], Progress, Moscow, p. 328.

(*Das Blut ist in Aufruhr*); always in fear (*Sie hatte das erstenmal gewartet und das zweitenmal und das naechstenmal, alles Blut in der Brust, im Hals und immer in der Angst...*); like hypodermic glands evolves fear i.e. negative emotions instead of liquid, perspiration (*Blut schwitzt Angst*), here responds to situation of real or visionary danger; starts moving because of a sense of shame (*Flora war das Blut vor Scham ins Gesicht geschossen.*), movement is connected with temperament: impetuous/intense (...*das Blut treibt geschwinde...*).

Blut-subject is characterized by the feeling of enthusiasm rise, liveliness/inspiration (*Er fuehlte die Begeisterung seines Blutes*, where die Begeisterung: "Zustand freudiger Erregung, leidenschaftlichen Eifers" DUW); characterized by emotions: anger (*zwei Ochsen disputierten sich... sie waren beide zornigen Blutes...*, here zornig: "voll Zorn; durch Aerger und Zorn erregt, erzuert" DUW), internal excitation, which one may dismiss by persuasions/convictions (*Wer Freude will, besaenftige sein Blut...*, where besaenftigen means "durch Zureden bewirken, dass innere Erregung langsam nachlaesst" DUW). In German linguistic view of the world the BLUT concept also stands out the "liveliness" feature (*Er griff es an mit munterem Blut*,

where munter: "lebhaft; von Lebhaftigkeit zeugend" DUW).

Many ethical feelings can deepen or measured through blood: shame (*Der Mann, der seinen Vater erschlug, der Blutschande treibt mit seiner Mutter.*), tears as outpouring of emotional state: grief or joy (*blutige Traenen weinen*). The BLUT concept actualizes the "misery" feature (*Kascha stoent: "immer ist es das Blut, das alles Unglueck ueber die Menschen bringt". Molzahn*).

The BLUT concept's structure has a characteristic group of properties and qualities of the character. Character (from Greek charakter – a distinctive feature, characteristic) is a peculiar feature of a man, a thing, an event. It is considered as an individual personality configuration of a man; the character becomes evident in behavior characteristics and attitude to social realm.

In German language culture "vivacity" is an important feature of the BLUT concept character (*lebensfrohes Blut; Blut voller Lebensfreude*), "live-asserting" (*lebensbejahendes Blut*). Both these features are the indicative of cheerful, optimistic attitude to life.

These features are associated with another feature – "temperament" (*temperamentvolles Blut*). Temperament (from Latin temperamentum – appropri-

ate ordinance) is a characteristic of an individual on the part of dynamic peculiarities of his mental performance (tempo, rhythm, intensity of psychical processes and conditions).

According to the humoralism theory which unites temperament and the properties of an organism's liquid medium, which ascends to Hippocrates and was systematized by Kant, a sanguine person (from Latin *sanquinius* – blood) – literally, a man full of blood (*Sanquiniker: aus Blut bestehend, blutvoll DUW*), very active, frisky, quick, big-hearted, youthful. Volume metaphors describe a feature of an active, pragmatic, sappy man (*vollbluetig; Vollblut*). A hot liver is described by the metaphor of heat/flame/warmth (*hitziges Blut haben; warmes Blut haben; feueriges Blut*). The naturalized temperament and temperature lexemes have the common root.

The BLUT morpheme has the following features of character: "explosive" (*Dir scheint, als wollte das Blut deinen Koerper zersprengen. H. Hesse, Besuch*), "aggressive" (*aggressive Blut*). Blut-subject is emotional, is not controlled by sense, reason, over endowed with passion (*Blut... nicht vom Verstand gelenkt; Blut voll grosser Leidenschaft; ... leidenschaftlich aufgeregtes Blut...*), animal wildness, (*Mitten im Tanz ueberfiel ihn*

sein wildes Blut.t). Such features as inner agitation are peculiar for the Blut-subject character (*In der Adern aber unsted klopfte das Blut.*, where *unsted*: "von innerer Unruhe getrieben, nicht zur Ruhe commend" DUW).

In German naïve linguistic view of the world such features of character qualities as "passion", "turbulence/temper" define the subjectness of the BLUT concept (*leidenschaftliches Blut; gefuehlsbetontes Blut*). In popular consciousness the widely used "character" features of the BLUT concept are "courage/fearlessness" (*tapferes Blut*), "virtue" (*mutiges Blut*), Blut-subject fearlessly encounters dangers and difficulties; such an encounter determines a Blut-subject to struggle and opposition. "Courage", "virtue" features mate with the "persistence" feature, Blut-subject withstand stresses, hardships (*widerstandsfaehiges Blut; aufstaendisches Blut*), rebellious, revolting (*rebellisches Blut; rebellierendes Blut*), protesting, resisting (*aufbegehrendes Blut; Blut voller Auflehnung*). But there are some contrast features peculiar for the BLUT concept character: "silent" (*stilles Blut*), "calm" (*ruhiges Blut*), "good" (*gutes Blut*).

In turn the BLUT concept is defined by a variety of negative attributes of a character: "reckless behavior" (*hitz-*

iges Blut haben), "vehemence/salacity/lubricity" (*Es hielt mit ihnen gegen des luesternen Blutes.*), immorality "inflated/pompous" (*boeses Blut*, where boese means "aufgeblasen, geschwollen" DUW). Some specific character features are typical of a Blut-subject – "meanness" (*gemeines Blut*), "swank" (*... es hielt mit ihnen gegen den Duenkel des Blutes.*), "haughtiness" (*ueberhebliches Blut*), "causality" (*er hat eine Leichtsinn im Blut*).

The BLUT concept is characterized by social features. Blut-social subject has "capabilities" (*das Blut hat Faehigkeit*), can act (*Bluttat*), approves itself as a rebel (*mein Blut rebelliert*), blusters (*Durch jede Ader tobt das alte Suendenblut.*, where toben "to bluster"), rebels (*das Blut in Aufruhr sein*); as a murderer (*Das Blut wird euch ertränken.*, where ertränken, literally "to kill by sending to the bottom"), criminal (*frevles Blut... Goethe, Faust*).

According to the social characteristic the Blut-subject "social class" is marked as "noble/gentle" (*Im Klub sitzt das edelste Blut; Duzweifelst nicht an meinem edlen Blut. Goethe, Faust*), "nobleman/aristocrat" (*adliges Blut rollt in seinen Adern*), appertains to "middle class" (*er ist aus buergerischem Blut*), hence the "wealth" feature (*blutreich*;

blutvoll); but also becomes actual through social markedness "poverty/hardship" (*blutarm; ein armes Blut; blutnoetig*).

In consciousness of native speakers of German there is an idea of legal institution based on blood, justice gain momentum through blood (*Die Brueder wollten nichts wissen von Blutgerichten.*), final judgment (*Blutunteil*), repayment/revenge/requital (*blutige Vergeltung*).

The BLUT concept becomes actual through "maternity/ability to give birth" feature (*Keine Lieder, die vom Blute stammen. R.M. Rilke, Nach der Reise*, where the verb stammen: "von jmdm. Gemacht, erarbeitet worden sein", compare *Das Kind stammt nicht von ihm=er ist nicht der Vater* DUW). Blood can be the symbol of birth. Compare English "blood", but English "breed", German *geboren*, i.e. **kruor* "blood", but Ossetic *kuryn* "give birth"; Compare also: Ossetic *rondz* "hemolymph", but Russian *родить*.

Conclusion

In summary it should be noted that in this work the analysis of the BLUT concept in German linguistic view of the world was carried out. The BLUT concept structure was reconstructed on the basis of "animated nature" features.

The BLUT concept description on the materials of the German language was conducted on the principle of main features detachment. As V. Kolesov notes, we should lay special emphasis on those features wherein real life events are separated from the objective world and take shape in words¹². Anthropocentrism of world perception provides for primarily consideration of groups of characteristics, which characterize blood as a living being, the essence of animated nature. A man as a part of animated nature, with his physical experience, accessible feelings, becomes a framework for conceptual metaphor. The conceptual metaphor is the primary idea for cognitivists, and is interpreted as presentation or reflection of one idea in terms of other one.

The analysis of numerous examples representing the features of animated nature of the BLUT concept persuades us that the framework for blood conceptualization in the German linguistic view of the world was formed of the following metaphors: Blut-life, Blut-living being, Blut-human being, which approves

himself emotionally, socially, nationally and religiously.

In the naïve German-speaking view of the world the religious, social and national stereotype was settled on the BLUT concept. The formation of the stereotype is really a response reaction to social reality. The commonplace sense detaches those visually sensible perceptions of blood a man often encounters during his lifetime as a peculiar cognitive basis of his adaptation to the world, as a pragmatic answer which can serve as an explanation. While compounding the sacral meaning associated with it over a long period of time blood firmly hardens as an element of profane world in the consciousness of German linguistic society.

The metaphorical component of the BLUT concept is of a peculiar interest for researchers. It transfers the content area of the concept in the sphere of social interactions of a linguistic personality.

References

1. Buhler, K. (1993), *Theory of Language. Representative Function of Language* [*Teoriya yazyka. Repräsentativnaya funktsiya yazyka*], Progress, Moscow, 528 p.

12 Kolesov, V.V. (2000), *Ancient Rus: Heritage in Word. World of Man* [*Drevnyaya Rus': nasledie v slove. Mir cheloveka*], The department of philology of SPSU, St. Petersburg, p. 13.

2. Chardin, T. de. (2001), *The Phenomenon of Man [Fenomen cheloveka]*, Ustoichivyi mir, Moscow, 232 p.
3. Florenskii, P. A. (2000), *Works [Sochineniya]* in 4 vol., vol. 3, Mysl', Moscow, 621 p.
4. Gessler, K. (1967), *On the Essence of Life [O sushchnosti zhizni]*, Progress, Moscow, 297 p.
5. Iordanskii, V.B. (1982), *Chaos and Harmony [Khaos i garmoniya]*, Nauka, Moscow, 343 p.
6. Kamalova, A.A. (2002), "Language and Knowledge" ["Yazyk i znanie"], in Simashko T.V. *Problems of reality conceptualization: Materials of international scientific conference [Problemy kontseptualizatsii deistvitel'nosti: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii]*, Archangelsk, pp. 47-51.
7. Kolesov, V.V. (2000), *Ancient Rus: Heritage in Word. World of Man [Drevnyaya Rus': nasledie v slove. Mir cheloveka]*, The department of philology of SPSU, St. Petersburg, 326 p.
8. Krasavskii, N.A. (2001), "Russian and German Conceptosphere of Emotions" ["Russkaya i nemetskaya kontseptosfera emotsii"], in Sternin I.A. *Methodological problems of cognitive linguistics [Metodologicheskie problemy kognitivnoi lingvistiki]*, Voronezh, pp. 113-118.
9. Lakoff, J., Johnson, M. (1990) "Metaphors we live by" ["Metafori, kotorymi my zhivem"] in Arutyunova, N. D., Zhurinskaya, M. A. *Theory of metaphor [Teoriya metafory]*, Progress, Moscow, pp. 387-416/
10. Malinovich, Yu. M. (2003), *Anthropological linguistics: Concepts. Categories: Monograph [Antropologicheskaya lingvistika: Kontsepty. Kategorii: Monografiya]*, Moscow-Irkutsk, 251 p.
11. Toporov, V.N. (1992) "Plants" ["Rasteniya"], in Tokarev S.A. *Myths of the world nations [Mify narodov mira]*, vol 2, Moscow, 719 p.
12. Vezhbitskaya, A. (1999), *Semantic Universals and Description of Languages [Semanticheskie universalii i opisanie yazykov]*, Yazyki russkoi kul'tury, Moscow, 780 p.